

Д. А. Тимохина

**СТОЛИЧНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
И КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ
ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ В 1905 – 1908 ГОДАХ**

Представлены особенности партийного строительства кадетов и их деятельности в студенческой среде. На основе впервые введенных в научный оборот документов проанализированы структура, социальный состав и основные направления деятельности столичных студенческих групп конституционно-демократической партии.

This article examines the features of Constitution Democratic Party formation and the activities of party members within the student community. Based on documents introduced into scientific use, the structure, social composition, and activities of metropolitan student groups of the Constitutional Democratic Party are analysed.

Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, студенческое движение, студенческая корпорация, революция 1905–1907 гг., академическая автономия, выборы в Государственную думу, совет факультетских старост.

Key words: Constitutional Democratic Party, student movement, student corporation, Revolution of 1905–1907, academic autonomy, elections to the State Duma, Council of faculty monitors.

Студенческое движение было тесно взаимосвязано с теми политическими процессами, которые происходили в российском обществе в конце XIX — начале XX в., в том числе с процессом формирования партий и становления отечественного парламентаризма. Студенты считали себя «ферментом разложения» современного им самодержавно-бюрократического строя» [22, с. 45], и, естественно, любая политическая партия была заинтересована в привлечении этого «фермента» на свою сторону.

Конституционно-демократическая партия придавала большое значение политическому воспитанию и повышению образовательного уровня населения. Она выступала за снятие ограничений по полу, национальности и вероисповеданию при поступлении в высшую школу, за свободную общественную инициативу при создании учебных заведений всех типов, настаивала на университетской автономии и свободной организации студенческой корпорации, снижении платы за обучение и увеличении количества высших учебных заведений [10, с. 3]. Таким образом, кадетская программа предполагала переход от элитарного образования к массовому, демократизацию и децентрализацию высшей школы [1, с. 159–176]. Очевидно, что такая программа могла привлечь многих представителей студенческой молодежи, которым был чужд радикализм методов борьбы левых партий.

Уже в первые два года существования конституционно-демократической партии группы студентов-кадетов организационно оформились в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Казани, Харькова, Юрьева и Ярославля [9, с. 70]. Ни в одном из этих городов не было других отдельных фракций по профессиональному или социальному признаку: рабочих, крестьянских, приказчиков, учителей и так далее, несмотря на то что кадетская партия позиционировала себя как «надклассовую» и стремилась привлечь в свои ряды широкие слои населения [8, с. 18]. Столь широкое и быстрое создание партийных структур в среде учащихся высшей школы свидетельствует о потребности либерального студенчества в политической самоорганизации и опосредованно о его заметной роли на студенческой политической арене тех лет.

В источниках уже с 1902 г. упоминаются столичные студенческие группы Союза освобождения [17, с. 228; 22, с. 82], но точный ареал распространения, численность и практическая деятельность последних неизвестны. Весной 1904 г. в Политехническом институте, Институте инженеров путей сообщений (Союз студентов-радикалов) и Технологическом институте формируются группы студентов, противопоставляю-

щих лозунг демократической конституции утопической программе и тактике социалистических партий [4, стб. 465]. В сентябре 1905 г. появляется воззвание Союза студентов-радикалов с призывом создать студенческую партию на основе программы Союза земцев-конституционалистов как «наиболее продуманной и соответствующей настоящему положению» [4, стб. 466]. Первое собрание студентов Технологического института, составивших конституционную группу, которая выдвинула требование гражданских свобод и созыва парламента, было проведено 19 сентября 1905 г. [6, д. 28, л. 8].

На учредительном собрании петербургской группы кадетов была удовлетворена просьба студентов трех высших учебных заведений Петербурга о приеме в партию [6, д. 333, л. 5]. Тогда же был выработан и утвержден только что образованным городским комитетом партии устав Петербургской студенческой фракции Партии народной свободы как ассоциации всех столичных групп учащихся столичных высших учебных заведений, по которому фракции предоставлялось пять мест в городском комитете [5, стб. 23]. Столь мощное представительство студентов в городском комитете (столько членов кооптировалось из каждого районного комитета [6, д. 333, л. 54]) свидетельствует об изначально значительном количестве студентов, пополнивших партийные ряды, и о серьезных надеждах, которые возлагало на молодежный актив партийное руководство города.

Квота в пять представителей студенчества в городском комитете, несмотря на нежелание некоторых районных комитетов инкорпорировать студентов в руководящие органы партии [6, д. 333, л. 62, 64 об.], была продублирована и Уставом петербургской организации кадетской партии в первых редакциях [6, д. 333, л. 64–64 об.], пока не исчезла окончательно в марте 1909 г. [12, л. 9–9 об.], а в августе того же года городской комитет признал более целесообразным, чтобы «сношения со студенческой фракцией велись через одно лицо» [6, д. 336, л. 30 об.].

Городской комитет сразу попытался привлечь студентов к партийной работе и укрепить в них кадетский дух. После столь важного в организационном плане заседания городского комитета 23 ноября 1905 г. П. Б. Струве написал жене: «Послезавтра совещание у меня со студентами-кадетами. Они славные юноши, и я намерен с ними работать» [14, л. 151].

Внутренняя структура столичной студенческой кадетской организации копировала структуру петербургской организации. В Коалиционный совет (распорядительный орган общестуденческой фракции) входили по три представителя от комитетов фракций, в исполнительный орган общестуденческой фракции, бюро совета – по одному представителю от каждой вузовской фракции [6, д. 333, л. 5–7].

Источники позволяют оценить скорее электорат кадетов, нежели количество членов партии. Можно согласиться с точкой зрения А. Е. Иванова, что отчетная документация по количеству членов среди студенчества «просто не требовалась вышестоящим партийным инстанциям ввиду достаточно условной субординации между ними и студенческими фракциями» [7, с. 336].

Единственный выявленный нами собственно кадетский источник, где приводится количество студенческих фракций в столице и их членов, — это протокол заседания ЦК 6 ноября 1906 г., на котором студент университета А. А. Виленкин сообщил о наличии 900 студентов — членов партии в 11 высших учебных заведениях [11, с. 154].

Исследователи Ю. К. Рачковская и А. Н. Баранов приходят к выводу, что уже осенью 1905 г. в одной только столице насчитывалась 1 тыс. студентов-кадетов [2, с. 239; 13, с. 146]. Эти показатели представляются завышенными. Во-первых, нужно учитывать общую численность столичной организации кадетской партии: при помощи метода неполной индукции на основе имевшихся в его распоряжении списков членов 7 из 12 районных комитетов образца 1905–1907 гг. видный кадетолог В. В. Шелобаев определил число членов партии в Санкт-Петербурге в 7,5–8 тыс. [20, с. 62], а затем и в 9 тыс. человек [21, с. 125]. Привлечение более широкого круга источников позволяет судить о том, что подобная методика привела к несколько завышенным результатам. По нашим предварительным подсчетам численность столичной организации не превышала 6–6,5 тыс. человек. Во-вторых, в некоторых районах сохранились списки членов периода первой русской революции по словесно-профессиональному признаку: например, в Адмиралтейском районе зафиксировано 2 студента (из 336 членов), а статистические сведения по Литейному району сообщают о 26 студентах из 1039 человек общего числа членов [6, д. 346, л. 104, 207].

Не вносят ясности в вопрос о численности студентов-членов кадетской партии и результаты столичных студенческих самопереписей — социологических опросов студентов. Из 990 опрошенных в Политехническом институте в 1909 г. 153 (15,5 %) на вопрос «К какой из существующих политических партий чувствуете себя ближе всего?» ответили: «К левым кадетам» [18, с. 168]. Необходимо акцентировать внимание на самой формулировке вопроса: не спрашивалось, к какой партии студент принадлежит. Как справедливо отмечал один из участников этого анкетирования будущий академик С. Г. Струмилин, «к данным о партийности нашего студенчества нужно относиться крайне осторожно. Студенческая партийность — вещь крайне условная, определяется она обычно не убеждениями, а лишь настроениями» [18, с. 169]. Очень обобщенными представляются и результаты общестуденческой анкеты 1912 г.: из 1926 респондентов (студентов 13 высших учебных заведений столицы) 1323 (68,7 %) отдали свои симпатии левым партиям, сведений о том, как были распределены ответы по отдельным партиям, в нашем распоряжении нет [12, с. 61].

Нами введены в научный оборот личные дела 12 студентов — членов партии. Полученные сведения говорят о демократичности социального состава и крайне низком материальном положении кадетской молодежи. У троих студентов, несомненно, материальная нужда стала причиной заболевания неврастенией, туберкулезом и малярией [19, д. 1586, л. 219; д. 1545, л. 27; д. 246, л. 24]. И лишь один студент Н. К. Шубаков, можно сказать, «пострадал за идею»: был исключен из Военно-меди-

цинской академии за участие в студенческой сходке и в «недозволенном» Совете старост, а также за отказ давать показания о студенческих беспорядках в академии [15, л. 264].

В практической деятельности студенческой фракции можно выделить два основных направления: во-первых, участие в жизни партии в целом, включая агитационную работу во время избирательных кампаний в Государственную думу; во-вторых, деятельность в органах студенческого самоуправления столичных высших учебных заведений.

Контакты студенческой фракции с другими партийными структурами были как никогда сильны во время избирательных кампаний в Государственную думу первых трех созывов. Ряд студентов-кадетов входили в ораторскую комиссию городского комитета [6, д. 346, л. 7]. Кадетская молодежь налаживала агитацию путем прямого контакта с избирателями — в открытых на имя отдельных членов и субсидированных партией чайных [6, д. 333, л. 10], а с согласия трактирщиков распространяла в трактирах литературу и «вела беседы за кружкой пива» [16, с. 4], раздавала бюллетени для голосования у избирательных участков в день выборов.

Агитация в пользу партии могла повлечь за собой серьезные последствия для студентов-кадетов. Например, курсистки-бестужевки Ф. Шлем и Б. Штейнпрех были в декабре 1906 г. арестованы по доносу дворника и потом высланы из столицы только за то, что предложили владельцу одной столярной мастерской голосовать на выборах во вторую Государственную думу за кадетский список [3, стб. 2186]. Еще два студента Лесного института Г.А. Будяков и Е.Л. Карпович, разносившие листки кадетской партии, были арестованы 5 февраля 1907 г. [4, стб. 395].

С возобновлением занятий в высших учебных заведениях столицы осенью 1905 г. кадеты систематически принимали участие в выборах в органы студенческого самоуправления. Можно согласиться с А.Е. Ивановым, что «в партийной триаде (эсдеки, эсеры и кадеты. — Д. Т.) кадетские студенческие фракции играли свою немаловажную роль амортизатора разрушительного для высшей школы воздействия левого радикализма» [7, с. 349]. Кадеты на выборах в большинстве высших учебных заведений занимали второе место после социал-демократов (или делили его с социалистами-революционерами).

В годы первой русской революции кадетская партия фактически монопольно воплощала российский либерализм в студенческом сообществе. По подсчетам А.Е. Иванова, кадеты изначально занимали не менее 97% политического пространства, которое история отвела либерализму в студенческой среде [7, с. 344]. Результаты нашего исследования не позволяют согласиться с А.Е. Ивановым в том, что борьба студенческих кадетских фракций с «политической монополией радикал-социалистов» в студенческом движении была «фатально безуспешной» [7, с. 348].

Внеся в программу требования, отвечающие интересам студенческой корпорации, конституционные демократы не только решали политические задачи текущего момента, но и готовили себе политических преемников.

Студенческие кадетские организации возникли во многих городах империи. Но, к сожалению, между этими фракциями не было налажено должное межрегиональное сотрудничество. Особенно сильны были позиции петербургской студенческой организации: именно в столице удалось создать максимальное количество студенческих фракций. Успехи столичной организации можно объяснить близостью центральных партийных органов, наибольшим количеством высших учебных заведений и в целом большей политической ангажированностью студенческих масс.

Список источников и литературы

129

1. *Балтовский Л. В.* Политическая доктрина конституционных демократов. СПб., 2009.
2. *Баранов А. Н.* Интеллигенция и конституционно-демократическая партия накануне и в период первой российской революции: опыт взаимоотношений : дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2000.
3. *Вестник народной свободы.* 1906. №40.
4. *Там же.* 1907. №7.
5. *Там же.* 1908. №1.
6. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. 523 (Конституционно-демократическая партия). Оп. 1.
7. *Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004.
8. *Нападки на Партию народной свободы и возражения на них / под ред. А. А. Кизеветтера.* М., 1906.
9. *Отчет Центрального Комитета конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) за два года, с 18 октября 1905 г. по октябрь 1907 г.* СПб., 1907.
10. *Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12–18 октября 1905 г.* М., 1905.
11. *Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: 1905–1911 гг.* М., 1994. Т. 1.
12. *Радин Е. П.* Душевное настроение современной учащейся молодежи по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 г. СПб., 1912.
13. *Рачковская Ю. К.* Студенчество Петербурга и Москвы в освещении авторов либерального направления (конец XIX — начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.
14. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 279 (П. Б. Струве и редакция журнала «Освобождение»). Оп. 1. Д. 65.
15. *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф. 316 (Императорская военно-медицинская академия). Оп. 68. Д. 1684.
16. *Русь.* 1906. 20 января.
17. *Сватиков С. Г.* Студенческая печать с 1755 по 1915 г. (журналы, газеты, сборники и альманахи). СПб., б. г.
18. *Струмилин С. Г.* Из итогов одной анкеты // Избранные произведения. М., 1964. Т. 1.
19. *Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга.* Ф. 184 (Институт гражданских инженеров императора Николая Первого). Оп. 3.
20. *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1982.

21. *Шелохаев В.В.* Численность конституционно-демократической партии // Политические партии России в период революции 1905 – 1907 гг. : количественный анализ. М., 1987.

22. *Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения: 1899 – 1906 гг. СПб., б.г.

Об авторе

Дарья Аркадьевна Тимохина – асп., Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: darktimokhina@gmail.com

About the author

Darya Timokhina, PhD student, Saint Petersburg State University.

E-mail: darktimokhina@gmail.com